

Пролог

Февраль 1754 года

«Бараний хлев», Недер-Гризли, Йоркшир

Стуча каблуками по каменному полу, в гостиницу вошел офицер.

— Лейтенант Мур? — требовательно спросил он.

Владелец гостиницы поспешил навстречу, кивая круглой лысой головой.

— Джентльмен, похоже, занят, сэ. Хотите эля, пока будете ждать?

Волнение хозяина было понятно. Суровое выражение красивого лица молодого офицера предвещало опасность, юнцы бывают так непредсказуемы. Безупречный мундир и белый пудренный парик не смягчали положения, поскольку визитер при шпаге.

— У меня важное сообщение, — сказал офицер с резким южным акцентом. — Какая комната?

Джейкоб Худ привык иметь дело с отъявленными пьяницами, но вооруженному представителю власти перечить не станешь.

— Наверху, сэ, первая дверь справа.

Офицер легко взбежал по лестнице, гремя шпорами и зловеще стуча каблуками. Худ двинулся было за ним, но передумал и поспешил дать указания слугам, бормоча себе под нос, что некоторые только доставляют неприятности приличной гостинице.

Он предчувствовал нечто подобное, когда в номер поднялась парочка — молодой офицер, хотя не столь юный, как этот, с «женой», закутанной в накидку. Возможно, на самом деле это жена второго офицера, хотя на вид он слишком юн для брака. Ему и двадцати нет. Ну и заваруха будет.

На верхнем этаже лейтенант Кристиан Хилл не медля распахнул первую дверь справа. Маленькое оконце плохо освещало комнату с низким потолком, но было ясно, что здесь происходит. Мужчина на кровати дернулся и, сыпая проклятиями, скатился с женщины.

Хилл, улучив момент, взглянул на жертву, у которой лицо побелело от ужаса. Барт Мур, крепкий мужчина с рыжеватыми волосами и квадратным подбородком, схватил валявшуюся на полу шпагу. Расстегнутые брюки открывали поникшее мужское достоинство.

— Черт побери, Мур...

Шпага зловеще разрезала воздух.

Хилл увернулся, перекатился под кроватью и весь в пыли поднялся с другой стороны со шпагой в руке.

— Не дури, приятель.

— Не указывай мне, щенок! — завопил Мур. — Убейся, пока цел!

Хилл с благородной решительностью произнес:

— Только вместе с леди.

— Изображаешь из себя сэра Галахада*? — ухмыльнулся Мур. — Она не хочет уходить. Мы собираемся пожениться. Правда, милая? Особенно теперь.

Девушка не издала ни звука, но отчаянно замотала головой, натягивая юбку на тонкие бледные ноги.

Хилл повернулся к Муру.

— Мерзавец...

С искаженным яростью лицом Мур бросился на Хилла. Тот увернулся, и клинок шпаги вышиб щепку из массивного дубового столбика кровати.

* Рыцарь Круглого стола короля Артура, прославившийся галантностью и чистотой.

Девушка издала приглушенный крик, но мужчины не обратили на нее никакого внимания. Их шпаги со звоном схлестывались, пока Хилл не толкнул перед собой дубовый стол.

— Одумайся! — задыхался Хилл. — Ты хочешь умереть из-за этого?

— Испугался драки, малыш?

Распаленный новым оскорблением, Хилл перепрыгнул через стол и сделал резкий выпад. В воздух полетели новые щепки. Мур отвечал на удары, в глазах его не было пощады.

Хилл толкнул в ноги Муру стул.

— Опомнись, безумец!

Мур отшвырнул стул через комнату.

— Убирайся отсюда, иначе я тебя, как цыпленка, на вертел насажу. — Он сделал выпад.

Хилл, защищаясь, поднял второй стул, и кончик шпаги противника увяз в древесине.

Кристиан сейчас мог убить противника, но отступил, тяжело дыша.

— Теперь ты очухался?

Мур, упершись ногой в стул, высвободил оружие и с ревом бросился вперед. Хилл блокировал удар, потом атаковал. Кровь струей ударила из руки Мура, и Кристиан снова отступил, но его противник, взыв от гнева, нацелил шпагу прямо ему в сердце.

Хилл, отскочив в сторону, отвел клинок, но недостаточно быстро. Шпага противника успела ткнуться ему в грудь. Покачнувшись, Кристиан прижал руку к ране.

Мур победно крикнул и поднял шпагу над головой, чтобы нанести последний удар.

Но в этот момент дверь распахнулась, и в комнату ворвались слуги. Мур заколебался лишь на долю секунды, но промедление оказалось фатальным. Хилл вонзил шпагу прямо ему в сердце.

— Убит! — выдохнул кто-то.

Трое мужчин схватили и разоружили задыхающегося Хилла, не обращая внимания на кровь, заливавшую его белый жилет. Двое других бросились к упавшему.

— Лайза! Лайза! — кричал хозяин гостиницы. — Беги за судьей. Произошло убийство!

Это уж слишком для попытки спасти оказавшуюся в бедственном положении девицу, подумал лейтенант Кристиан Хилл. Это его первая смерть. И какая бессмысленная.

Его толкнули на колченогий стул, рядом встал мужчина с грязным кухонным ножом, которым можно раскрыть человека надвое одним ударом. И по виду мужчины было ясно, что он с удовольствием это сделал бы.

Один из слуг, встав на колени рядом с распростертым Муром, произнес:

— Умер, мистер Худ. Никаких шансов.

— Конечно умер, — сказал Кристиан, прижимая руку к ране в боку. Похоже, это просто царапина. Хоть одна хорошая новость. — Мур первым напал на меня, и он был хорошим фехтовальщиком.

— Да что вы говорите?! — перебил хозяин гостиницы. — И кто заплатит за ущерб?

— Я. — Деньги сейчас меньше всего волновали Кристиана. Ему нужны свидетели. Он рискнул повернуть голову и взглянул на кровать. Она была пуста.

— Где девушка? — спросил он.

— Распутная девка, которая пришла с ним? — спросил хозяин гостиницы. — Давно сбежала, судя по всему.

— Она была там. На кровати. — Кристиан повернулся и тут же почувствовал жало ножа.

Он повернул голову набок, чтобы снова посмотреть на кровать. Не вообразил же он себе девушку! Но на постели были лишь сбитые простыни.

Громкие шаги и шум голосов свидетельствовали о чем-то появлении. Кристиан молился, чтобы это был судья. Иметь дело с джентльменом наверняка лучше, чем

с этими свирепыми мужланами. Он не мог повернуться к двери, но увидел отражение в маленьком зеркале.

Это был не судья. В комнату, словно боевой корабль, вплыла женщина средних лет, ее пышная грудь и круглый живот напоминали наполненные ветром паруса. Кристиан понятия не имел, кто она, но смотрел на нее так, как будто от ее появления зависела вся его жизнь.

Дама была не одна. Следом за ней появились двое мускулистых мужчин с большими кулаками. Непохоже, что она нуждается в защите. Если бы не объемистая грудь, Кристиан принял бы ее за мужчину в женском платье. У нее были тяжелый подбородок и крепкие челюсти. Ее глаза — щели в складках — холодно и сердито оглядели комнату.

— Где моя племянница? — наконец сказала она с местным акцентом.

Владелец гостиницы взволнованно кланялся.

— Леди, которая прибыла с офицером, мэм? Ушла, мэм. Ушла перед этим бедствием.

Она повернулась к Кристиану.

— Это вы Мур?

— Нет, не Мур, мадам. Я — Хилл.

Она не удивилась, ее стальной взгляд переместился к трупу.

— Это Мур? — требовательно спросила она.

Владелец гостиницы шагнул вперед.

— Да, мэм. По крайней мере он так назвался.

— Полураздетый, все выставлено напоказ! И многие из ваших гостей днем щеголяют в номерах в таком виде?

— Э-э-э... нет, мэм.

— Доркас! — скомандовала женщина.

Послышался шум, из-под дальней стороны кровати вся в пыли показалась голова. Вид у девушки был еще более испуганный.

— Не пугайте ее, — с облегчением сказал Кристиан. У него есть свидетель. — Она и так прошла через...

— Вы так думаете? Она сама в этом виновата, и теперь мужчина мертв. Вставай, девчонка!

Доркас поднялась, обхватив себя руками, по ее грязным щекам текли слезы.

Плоская, как мальчик, она была полной противоположностью пышнотелой тетушке. Ее мышинного цвета волосы крысиными хвостиками торчали вокруг тонкого лица.

Что Мур в ней нашел?

Деньги. Именно эта сплетня подвигла Кристиана на безумный поступок. Мур планировал напоить и совратить наследницу, чтобы брак стал неизбежным. Он, должно быть, отчаянно нуждался в средствах этой бедняжки.

— Ты себя погубила, дуреха безмозглая, — сказала тетушка. — Начальница модной школы, на которойостояла твоя мать, подняла грандиозный шум из-за твоего побега.

— Простите... — прошептала девушка. — Я думала...

— Ах, ты думала?! — возмутилась тетушка. — Что он тебя любит? Такую щепку? Избави меня Бог от дураков. И поскольку он мертв, придется тебе выйти замуж за него.

Девушка, взглянув на труп, закатила глаза. Кристиан уставился на ее тетушку, задаваясь вопросом, не сумасшедшая ли она.

— Да не за того, дуреха. А вот за этого. — Она указала на Кристиана.

— Мэм...

— Замолчите. — Внушительный подбородок качнулся в сторону Кристиана. — Вы убили его, молодой человек, так что займете его место.

— Как бы не так! — подался вперед Кристиан и снова почувствовал лезвие кухонного ножа. — Черт бы вас всех побрал!

Один из подручных тетушки, сжав кулаки, двинулся вперед.

— Нет, — скомандовала она и в ледяной тишине спокойно продолжила: — Я богохульств не выношу, приятель, так что попридержите язык. А теперь подумайте. У вас, кроме виселицы, другого выбора нет.

Тяжело дыша от гнева, Кристиан рывкнул:

— Я рискну попытать счастья с правосудием.

— В самом деле? Я ничего не знаю о поединках, но этот, кажется, проходил не по правилам. — Кристиан промолчал. Дама вытащила из кармана кожаный мешочек и, позвякивая монетами, сказала: — Я слышала, это было хладнокровное убийство.

— Так и было, мэм, — после паузы подтвердил один из слуг. — Тот, другой, посмотрел на дверь, а этот прошил его насквозь.

— Насмерть, — добавил владелец гостиницы. — Бог свидетель, мэм. Он бил насмерть. И сомневаться нечего.

— Наверное, хотел девушку для себя, — вставила из-за спин какая-то женщина, надеясь тоже получить вознаграждение.

— Значит, его желание исполнится. — Грузная дама повернулась к Кристиану.

Он почти чувствовал, как вокруг шеи затягивается петля, но все-таки хотел предстать перед судом. Только бы выбраться из этого сумасшедшего дома, тогда можно обратиться за помощью к родным. Одна мысль о необходимости рассказать отцу об этом фиаско приводила его в ярость, но это лучше, чем болтаться на виселице.

Кристиан посмотрел на девушку, призывая ее в свидетели, но она смотрела в пространство и дрожала, обхватив себя руками. Везет как утопленнику. Девица от страха совсем разум потеряла.

Кристиан разжал зубы и рассудительно заявил:

— Возможно, мэм, мы можем поговорить об этом более сдержанно и без многочисленных свидетелей.

— Они понимают, что к чему, и знают, что вы убили его.

По комнате пробежал согласный ропот.

— Спросите ее, — сказал Кристиан, впиваясь взглядом в девушку. — Она скажет вам, что борьба была честной, насколько возможно!

— Это не имеет значения. Доркас нужен муж.

— Но этого в минуту не сделаешь, — отчаянно возразил Кристиан. — Есть законы... — Он понятия не имел, каковы они. — Мне только шестнадцать! — протестовал он. Черт побери, это прозвучало жалко. — Я офицер, — сказал он с большим достоинством, — и не могу жениться без согласия моего полковника.

— Тогда не говорите ему, — равнодушно ответила тетушка.

— Что? — уставился на нее Кристиан.

Прежде чем он успел возмутиться, в дверях послышалось движение. Судья? Кристиан попытался повернуться и снова почувствовал укол ножа. Бормоча проклятия, он посмотрел в зеркало и увидел толстого коротышку в коротком густом парике и черном облачении священника. Откуда он, черт возьми, взялся?

Священник замер при виде трупа и было попятился, но слуги плотным кольцом сомкнулись позади него.

— Вы здесь, чтобы заключить брак? — спросила тетушка Доркас.

— Э-э-э... лейтенанта Мура, мэм... — Его похожие на смородинки глаза остановились на Кристиане. Сглотнув, священник спросил: — Вы лейтенант Мур, сэр?

— Нет, — ответил Кристиан.

Глаза священника метнулись к трупу.

— О господи... о боже... — Вытащив платок, он вытер пот.

Кристиан тоже взмок. От ярости и от духоты в комнате.

— У вас есть с собой лицензия? — спросила дама.

Священник повернулся к ней.

— Э-э-э... да, мэм. Я... я законом уполномочен соединить их и... э-э-э... совершить брак. Мне говорили, что невеста прикована к постели.

— Пусть будет так, если вы на этом настаиваете, — сказала тетушка.

Прикована к постели? Что за мрачная шутка Мура? Как он намеревался вынудить девушку выйти за него?

Впрочем, останься Мур в живых, девушка уже была бы за ним замужем.

Священник явно желал оказаться в другом месте. Кристиан молил о каком-нибудь препятствии, но, учитывая настрой тетушки и слуг, не удивился, услышав собственный голос:

— Конечно, если все в порядке...

Он посмотрел на девушку и принял ее замороженное состояние за согласие.

Священник подошел к маленькому столику и вытащил из потертого портфеля документ. Расправив бумагу, он достал перо и чернильницу и принялся исправлять лицензию.

Кристиан недоверчиво наблюдал за ним.

— Ваше имя, сэр? — повернулся к нему священник.

— Это чудовишно, — возразил Кристиан. — Я не сделал ничего плохого. Я узнал о планах Мура и прибыл сюда, чтобы спасти девушку.

Он не заметил никакого изменения в выражении лиц окружающих его людей. Казалось, все они наслаждались разыгравшимся спектаклем. Так римская толпа стремилась увидеть, как кого-то скормят львам, мрачно подумал Кристиан.

— Если вы хотите деньги за свидетельские показания, — предложил он зрителям, — я буду щедрее ее.

— Тогда покажите свое золото, — сказал один из слуг.

Правду сказать, при нем было всего несколько монет, а золота еще меньше. Он был наследником, но его отец небогат и к тому же обременен обязательствами.

Кристиан снова попытался воззвать к разуму.

— Девушка может идти домой и забыть об этом. Брак со мной запрет ее на всю жизнь.

— Не глупите, — сказала тетушка, поворачиваясь от стола, за которым священник под ее бдительным оком трудился над лицензией. — Подобный брак легко расторгнуть.

Кристиану хотелось в это верить, но насколько он знал, брак, заключенный по лицензии или после объявления имен, нерасторжим.

— Доркас вернется домой замужней, — объявила тетушка. — Меня не проведешь, так что называйте свое имя.

Кристиан предпочел бы предстать перед судом, но его ум лихорадочно подбрасывал мрачные альтернативы. На суде больше десятка человек поклянутся, что он совершил убийство.

Обратись он за помощью к полковнику и семье, погубит этим сомнительным делом едва начавшуюся военную карьеру. Его полк через несколько дней отправляется в Канаду воевать с французами. И горстка мужланов не помешает ему сражаться за короля и страну.

Мур мертв. Этого не скроешь, но, вероятно, удастся убедить полковника Хауарда в своей версии. И зачем он ввязался в это дело? Впрочем, взглянув на бледную трясущую девушку, Кристиан пожалел, что не прибыл раньше.

— Накиньте на нее одеяло, — резко сказал он.

Его слова, казалось, изумили всех, но один из подручных тетушки сдернул с кровати одеяло, закутал в него девушку и помог ей сесть на скамью.

— Ваше имя, приятель! — отрезала дородная дама, возвращая Кристиана к жестокой действительности.

Что ж, придется пройти через этот фарс. Как она сказала, нет нужды никому об этом рассказывать.

И нет никакой нужды называть настоящее имя...

Кристиан лихорадочно придумывал фамилию и вспомнил, что уже назвал ее. Черт, кто его за язык тянул! Теперь

можно поменять только свое имя на какое-нибудь банальное и распространенное.

— Джек Хилл, — сказал он. Наверное, Джеков Хиллов сотни.

Дама кивнула и повернулась к священнику, колдовавшему над документом. Кристиан снова посмотрел на девушку. Та куталась в одеяло, словно птичка, пытающаяся согреться. Она напонила его младших сестер. Кристиан надеялся, что Мур горит в адском пламени. Не важно, какую глупость совершила девушка, сбежав с этим негодяем, она не заслужила такого страдания.

— Имя отца? — спросил священник.

Сыновей часто называют в честь отцов, поэтому Кристиан сказал:

— Джон Хилл. — На самом деле отца звали Джеймс.

— Полагаю, что вы не женаты, приятель? — По тону дамы было ясно, что в противном случае Кристиана не ждет ничего хорошего.

— Мне только шестнадцать, если помните.

— В таком возрасте можно жениться. Продолжим.

— Мы можем обойтись без ножа у моего горла? — с деланным спокойствием спросил Кристиан. По крайней мере можно будет вынести экзекуцию с достоинством.

— Что? — Дама, казалось, впервые заметила нож. — Уберите это сейчас же. Он не сбежит, если только у него крылья не вырастут.

Кристиан тут же встал и поправил мундир. Он ощупал рану в боку, которая оказалась простой царапиной. Однако отличный жилет пропал.

Хилл потребовал шпагу, и когда ему ее вернули, вытер клинок и вложил в ножны. Потом снял с кровати простыню и набросил ее на труп Мура.

Теперь, когда он лучше контролировал ситуацию, его напряжение ослабло. Если этот обман поможет девушке сохранить остатки репутации, пусть будет так. К тому же брак, заключенный в гостинице с женихом, назвавшим

вымышленное имя, по подчищенной лицензии, распадется. Не успеют и чернила высохнуть.

Он повернулся к женщине.

— Ваше имя, мэм? И моей невесты.

— Я Абигейл Фрогат, а она Доркас Фрогат.

Доркас Фрогат. Кристиан вздрогнул. Взяв себя в руки, он спросил:

— Из?

Женщина прищурилась, словно раздумывая, не приставить ли ему снова нож к горлу.

— Из Шеффилда, если это вас интересует. Давайте займемся делом.

Один из подручных пышнотелой тетушки извлек девушку из одеяла. Он, вероятно, не злой человек, поскольку попытался поддержать ее. Но та отстранилась от него и, вскинув подбородок, с достоинством шагнула вперед. О ней мало что можно сказать — костлявая, бледная, растрепанная, яркий макияж, с помощью которого она пыталась выглядеть старше, размазался. Но Кристиан оценил ее храбрость.

Ему трудно было произнести слова клятвы, поскольку он — человек чести, никакого намерения лелеять это блеклое создание, пока смерть не разлучит их, не имел. Но Кристиан напомнил себе, что это пустая формальность ради спасения ее репутации.

Его невеста, казалось, тоже с трудом произносила слова, но тетушка отрывисто проговорила: «Я, Доркас Фрогат...» — и девушка повторила за ней. Кристиан надел ей на палец дешевое металлическое кольцо, поданное священником. Затем подписал документы, за ним — его невеста, тетушка и один из ее подручных. Священник зарегистрировал брак в ветхой книге и ослепительно улыбнулся.

— Благослови Господь счастливую пару!

Миссис Фрогат повернулась к аудитории.

— А теперь идите, выпейте за жениха и невесту. — Она бросила владельцу гостиницы несколько монет, и толпа двинулась вниз по лестнице.

В комнате осталось шесть человек.

— Я могу идти? — холодно поинтересовался Кристиан.

— Пока нет. — Внушительная миссис Фроггат повернулась к священнику: — Составьте мне документ.

— Я не клерк, мэм!

Абигейл Фроггат бросила на стол три гинеи.

Священник открыл чернильницу, снова взял ручку и под диктовку тетушки написал брачный контракт. Кристиан понял, что как муж Доркас теперь обладает властью над ней и над ее собственностью.

У него не много шансов завладеть этим.

Он взглянул на невесту, снова съжившуюся на скамье, и в нем шевельнулся защитный инстинкт. Кристиан подавил его. Чем скорее он освободится от Фроггатов, тем лучше.

Однако он внимательно прочитал документ.

Собственность его невесты останется у нее в соответствии с волей ее отца. Взамен семейство Фроггат обеспечит мужу доход в тридцать гиней в квартал, пока он находится в армии.

Тут Кристиан сделал паузу. Сто двадцать гиней в год — существенная сумма для человека, живущего на офицерское жалованье. Однако он гордо вычеркнул это предложение.

— Мне с этого прибыли не надо, — сказал он, подписывая бумагу.

Кристиан не хотел никаких напоминаний об этом браке. Он покинет страну вместе со своим полком и больше не вспомнит об этом. Возможно, философски подумал он, превратности войны положат конец этому странному союзу и без помощи суда.